ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ[1]

Козлова О. А.,
Институт экономики УрО РАН, профессор, руководитель Центра исследований социоэкономической динамики, г. Екатеринбург, Россия
Olga137@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ факторов, определяющих качественные характеристики населения, обеспечивающие успешное формирование цифровой экономики. Отмечено, что цифровые технологии приводят к трансформации поведенческих стратегий населения, обусловленной повсеместным внедрением информационных коммуникаций как в социальную, так и экономическую сферы. В связи с этим, при решении задачи внедрения информационных технологий в экономику и социальную жизнь возникают проблемы с налаживанием гибкой системы коммуникаций с населением, обусловленной разным уровнем его восприимчивости к процессам цифровизации. Цель данной статьи состоит в определении факторов формирования качественных характеристик населения и их роли в условиях активного внедрения цифровых технологий в экономическую и социальную жизнь общества на всех уровнях административного управления. Сделан вывод, что особую важность приобретают цифровые компетенции населения, которые необходимо поддерживать на высоком уровне путем непрерывного обучения в течение всей жизни.

Ключевые слова: качество населения, цифровая экономика, факторы неравенства, цифровое неравенство.

ВВЕДЕНИЕ

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. N 1632-р утверждена Программа «Цифровая экономика РФ» (далее Программа). Основными направлениями развития человеческого капитала по данной Программе определены:

- создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;
- совершенствование системы образования, обеспечивающего цифровую экономику компетентными кадрами;
- ориентация рынка труда на требования цифровой экономики;
- создание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России [1].

Сформулированные в Программе направления свидетельствуют о том, что цифровизация – это, прежде всего, смена парадигмы управления на всех уровнях национальной экономики. Принципиально новая система управления, формируемая совместно всеми субъектами экономических отношений: бизнесом, государством, населением, должна стать основой для «качественного обновления человеческих ресурсов в условиях быстрого изменения технологических контекстов» [2].

В качестве предпосылок формирования цифровой экономики выступают процессы глобализации и информатизации, уже давно идущие на уровне мировой экономики и которые характеризуются, во-первых, широкой информатизацией используемых технологий, значительным ростом наукоемкости производимых товаров и услуг внутри страны и ростом

[1] Публикация выполнена при поддержке РФФИ. Проект 18-010-01049 Методология и методика системной оценки взаимосвязи средовых факторов и здоровья населения в задаче устойчивого развития регионов России.

занимаемой ими доли на международных рынках, во-вторых, формированием глобального межкультурного и образовательного пространства. В данном контексте, объективная необходимость согласования потребностей становления цифровой экономики и направлений развития качественных характеристик населения, нашей страны становится все более очевидной.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологической и информационной базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам перестройки рынков труда, систем образования, мотивации в условиях усиления процессов цифровизации экономической и социальных сфер жизнедеятельности общества, открытые информационные ресурсы, содержащие информацию, касающуюся особенностей цифровизации в различных областях деятельности. Основным методом исследования используемым в работе стал системный анализ, суть которого состоит в поиске взаимосвязи между различными явлениями и процессами.

В российской и зарубежной научной литературе разворачивается широкая дискуссия по обсуждению проблем становления и развития цифровой экономики. Многие авторы соглашаются с тем, что цифровые инновации наделяют человеческий капитал ключевой ролью в решении важнейших проблем жизнедеятельности общества и в этой связи необходимо сосредоточиться на повышении взаимодополняемости новых технологий и человеческих способностей. В частности, необходимо прилагать больше усилий для понимания того, какие новые навыки потребуются, и как изменится существующая работа, что уже сейчас требует совершенствования образовательных программ и программ профессиональной подготовки [3].

Открытым является вопрос о том, каковы реалии современного рынка труда и какие изменения происходят на данном рынке в условиях цифровизации. Рассматриваются вопросы реформирования институтов рынка труда для поддержки будущего, когда при росте гибкости рынка труда значительная доля работников будет чаще менять рабочие места и работодателей [4-6], а также реформирование систем социальных пособий и укрепление систем социальной защиты для сглаживания экономических преобразований и смягчения негативных последствий цифровизации производства и экономики на занятое население [7].

Из анализа работ российских и зарубежных авторов можно сделать вывод, что одним из важнейших факторов достижения успеха в развитии цифровой экономики становится качественное состояние населения, определяющее его способность обеспечить данный успех.

Известно высказывание Питирима Сорокина о том, что «судьба любого общества зависит, прежде всего, от свойств его членов», «внимательное изучение явлений расцвета и гибели целых народов показывает, что одной из основных причин их было именно резкое качественное изменение состава их населения в ту или другую сторону» [8].

Под качеством населения понимается его способность адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, приобретая новые свойства, позволяющие осуществлять свою жизнедеятельность в изменяющихся условиях и принося обществу пользу. Качественные характеристики принимают форму количественных показателей. Как отмечается специалистами в области исследования и оценки качества населения, системообразующими характеристиками качества населения являются такие три важнейших компонента как:

- здоровье физическое, психическое и социальное;
- профессионально-образовательные способности людей, образующие их интеллектуальный потенциал;

- культурно-нравственные ценности и духовность граждан, их социокультурная активность[9].

Существует, на наш взгляд, еще один важный элемент, на который следует обратить внимание при определении качественных характеристик населения. Это мотивации человека. В научной литературе отмечаются изменения в мотивационном поведении молодежи, которая выходит на рынок труда. Приоритетом для данной группы населения является модель целевого поведения на работе, наличие карьерных ценностей, стремление к признанию результатов труда, а также к высоким доходам [10]. Сущетвуют измененния и в поведении работодателей. Так, для работодателей интеллект, способность учиться и другие soft skills постепенно становятся важнее, чем профессиональный опыт. Как отмечают аналитики журнала Forbes, только две трети работодателей в мире ищут кандидатов с релевантным опытом работы, то есть, на каждую третью вакансию готовы взять человека без опыта работы. Это подтверждает и известный исследователь в области управления талантами Джош Берсин, по мнению которого, навыки и университетские знания сегодня бытро устаревают и, гораздо важнее становится наличие у претендента на рабочее место такой способности как умение быстро обучаться [11].

В этой связи исследования тенденций, обусловленных идущими изменениями в требованиях к качеству человеческого капитала в условиях цифровизации и тех факторов, которые формируют определенные барьеры по удовлетворению этих требований становятся остро актуальными.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Важными факторами, препятствующими формированию и развитию качественных характеристик населения в современной России считаем факторы, определяющие неравенство населения в доступе к тем благам, которые играют ключевую роль в развитии человека (образование, здравоохранение, культура, экология и др.). Выделим основные из них:

1. Значительную проблему, препятствующую активному внедрению информационных технологий составляет социальная дифференциация, которая во многих регионах России в последнее время в основном наращивала темпы роста. В 2016 г. в целом по России коэффициент фондов составлял 15,6 раз, в некоторых регионах достигая 16,8 раз (Ямало-Ненецкий автономный округ), в Москве данный показатель составлял 16,6 раз. Пороговое значение в странах развивающих цифровую экономику этот показатель на уровне не более 10-12 раз. Кроме дифференциации, абсолютное значение душевых доходов населения в большинстве российских регионов остается довольно низким на протяжении уже многих лет (на уровне 3 прожиточных минимумов (ПМ)). По исследованиям Всероссийского центра уровня жизни в современной России грань между бедностью и крайней бедностью, после которой - нищета лежит на уровне равном 2,5-3 ПМ в месяц.

2. Доступность и качество образования. Если рассматривать образование в как основу успешного перехода общества к цифровой экономики, то прослеживаемый рост платности образования в нашей стране повышает риск резкого расслоения общества из-за игнорирования конституционного принципа равенства в получении качественного образования.

Данный риск значительно возрастает с принятием изменений в пенсионную систему России по увеличению пенсионного возраста с 2019г. для мужчин до 65 лет, для женщин- 60 лет. Чтобы смягчить последствия принятых решений, необходимо принимать меры по поддержке людей инвестициями в образование, чтобы замедлить старение квалификации и навыков, которые без постоянного обновления происходят намного быстрее. На протяжении всей своей трудовой жизни люди должны заниматься непрерывным обучением, иначе к

пенсии они могут оказаться фактически без образования. В России масштабы обучения людей во взрослом возрасте очень низкие. И чем ближе к пенсии, тем меньше охват населения старших возрастов образовательными программами.

3. Высокий уровень неформальных трудовых отношений, свидетельствующих о значительном распространении вторичного рынка труда с низкой заработной платой, слабой социальной защитой работника или полным ее отсутствием, плохими условиями труда предлагаемых рабочих мест. В 2016г. в целом по России уровень неформальной занятости составлял 21,7% от занятых в общественном производстве, т.е. каждый второй работник состоял с работодателем в неформальных трудовых отношениях. Если провести анализ статистику по федеральным округам Российской федерации, то можно увидеть, что ситуация очень неоднородна. Хуже всего положение в Северо-Кавказском федеральном округе, где неформальные трудовые отношения имеют 244,7% занятого населения. Прослеживается тесная зависимость между величиной доходов, уровнем общей безработицы и долей неформально занятых в экономике регионов. Отметим, что повышение пенсионного возраста во много раз увеличивает риск расширения вторичного рынка труда, роста безработицы и, как следствие, ухудшение качества жизни значительной части российского общества.

4. Территориальное неравенство, обусловленное значительными климатическими, географическими, отраслевыми особенностями российских регионов, которые определяют дифференциацию их социально-экономического развития.

Однако среди различных видов неравенства необходимо выделить неравенство цифровое, напрямую определяющее условия внедрения информационных технологий в экономическую и социальную жизнь российского общества. При этом данный вид неравенства усиливается не только отсутствием доступа к информационным технологиям, но и проблемой их использования в силу различных причин, обусловленных влиянием первых четырех факторов неравенства.

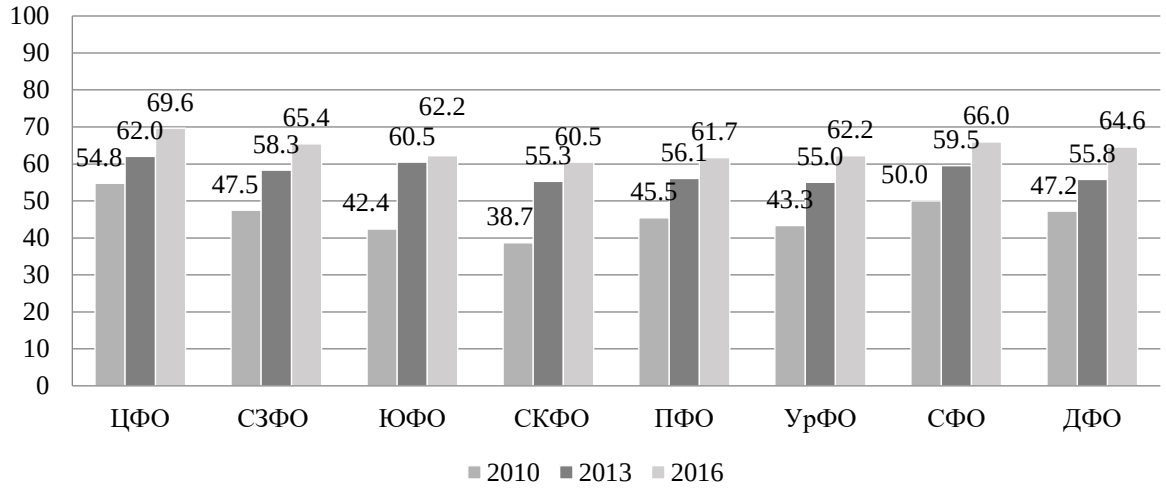

Рис. 1. Удельный вес домохозяйств, имевших доступ к сети Интернет (с любого устройства,%[1]

Отсутствие доступа к информационным технологиям ограничивает значительное число людей в получении образовательных, медицинских, досуговых услуг, просто в общении с друзьями и близкими. Как свидетельствуют данные, приведенные на рис. 1 по обеспеченности домохозяйств доступом в Интернет, за период 2010-2016 гг. существуют различия по федеральным округам Российской Федерации не только в уровне

[1] http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/soc-pol.pdf

обеспеченности, но и в темпах ее роста с тенденцией резкого сокращения темпов роста к концу анализируемого периода. Лучше всего обеспечены доступом в Интернет домохозяйства Северо-Западного федерального округа, наиболее сложная ситуация по данному показателю сложилась в Сибирском федеральном округе.

В 2016 г. доля организаций, имевших персональные компьютеры с выходом в глобальную сеть колебалась по федеральным округам Российской Федерации с 60 до 70% и среднегодовым темпом роста не более 3% (рис. 2). Наиболее сложная ситуация по данному показателю прослеживалась в Северо-Кавказском, Приволжском, Южном и Уральском федеральных округах.

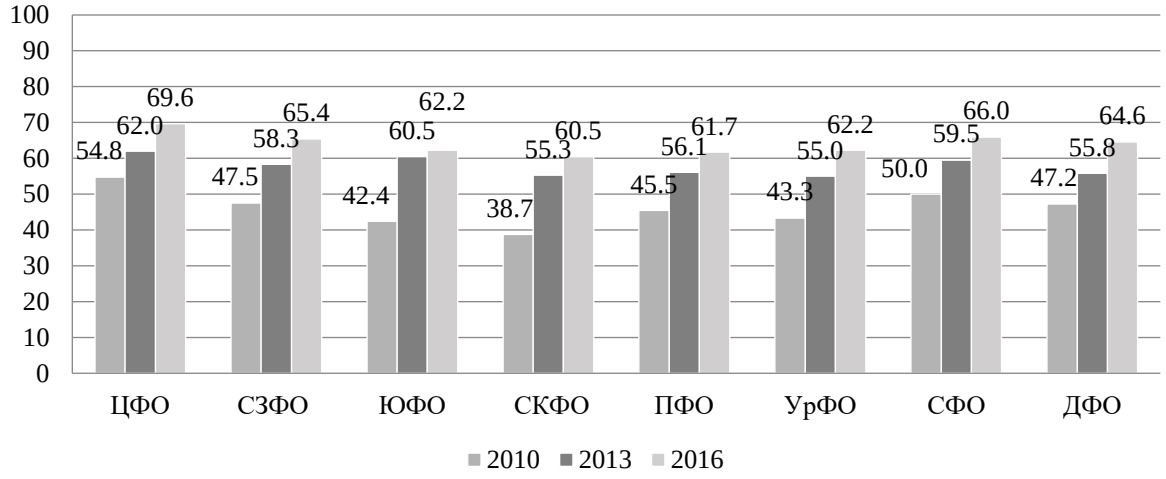

Рис. 2 – Количество персональных компьютеров в организациях с доступом в сеть интернет,%[1]

Концентрация ресурсов на ключевых направлениях внедрения информационных технологий делает необходимым активное вовлечение в данный процесс государства. Во многом эта необходимость обусловлена системными провалами рынка, не способного производить общественные блага, необходимые для формирования потенциала социально-экономического развития.

Согласно Г. Кэмерону, для формирования экономической либо социальной политики существуют три альтернативных модели: 1) не оказывать никакого влияния на динамику идущих процессов (не интервенционалистская модель); 2) проводить незначительную корректировку путем стимулирования миграции рабочей силы и инвестиций (адаптационная модель); 3) интенсивно воздействовать на социально-экономические процессы (модель радикальных преобразований) [12].

Большинство стран в настоящее время придерживаются адаптивной модели политики развития. Те страны, которые так или иначе игнорировали данную модель реализации политики столкнулись, во-первых, с формированием значительных территориальных диспропорций в развитии, во-вторых, с проблемой недоиспользования ресурсов своего развития.

[1] http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/soc-pol.pdf

ВЫВОДЫ

С нашей точки зрения, в формировании и реализации политики развития качества населения должен иметь место учет региональных особенностей социально-экономического развития. В начале XX в. на фордовских заводах создавались за год несколько десятков тысяч низкоквалифицированных рабочих мест, в начале XXI в. в сфере бурно развивающихся информационных технологий за это же время создается не более нескольких сотен, но уже требующих высоких профессиональных знаний и навыков. Исходя из этого, при разработке стратегий развития человеческих ресурсов должна учитываться фактическая и прогнозируемая структура различных технологических укладов в экономике региона, предъявляющих абсолютно разные требования к квалификации и численности персонала. Нельзя в одночасье избавиться от устаревших технологических укладов и внедрить новые. Должна быть четко выстроенная поэтапная программа модернизации. Формируемая в данном контексте политика способна обеспечивать комплексное решение всех имеющихся на территории проблем, охватывая все стадии воспроизводства населения, условий его жизнедеятельности.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. N 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://base.garant.ru/71734878/ (дата обращения 23.09.2018).
2. Развитие HR-процессов и использование digital-инструментов в российских компаниях. Служба исследований HeadHunter. Июль 2017. URL: https://hhcdn.ru/file/16480569.pdf (дата обращения 23.09.2018).
3. Lebedintseva, L., Karapetyan, R., Gonashvili, A. (2017). New Labor New Challenges. *Journal of economic sociology*, 19*(3)*, pp. 150-159.
4. Савельева, Е. А. (2018). Сущность и функции регламентации труда при переходе к цифровой экономике. *Экономика труда*, 5*(1)*, с. 1-12.
5. Kawashima, K. (2015). Service outsourcing and labour mobility in a digital age: transnational linkages between Japan and Dalian, China. *Global networks - a journal of transnational affairs*, 17*(4)*, pp. 483-499.
6. Coyle, D. (2017). Precarious and productive work in the digital economy. *National institute economic review*, 240*(1)*, pp. R5-R14.
7. Graham, M., Hjorth, I., Lehdonvirta, V. (2017). Digital labour and development: impacts of global digital labour platforms and the gig economy on worker livelihoods. *Transfer-european review of labour and research*, 23*(2)*, pp.135-162.
8. Сорокин, П. *Современное состояние России*. URL: http://mognovse.ru/kvd-pitirim-aleksandrovich-sorokin-sovremennoe-sostoyanie-ross. (дата обращения 23.09.2018).
9. Римашевская, Н.М., Копнина, В.Г. и др. (1993). *Качество населения*. Демография и социология. Вып. 6. М.: ИСЭПН РАН.
10. Андреева, Л. Ю., Джемаев, О. Т. (2017). Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда. *Государственное и муниципальное управление*. Ученые записки СКАГС, 3, с. 25-32.
11. Старков, В. (2018). *Новые кадры. Почему компании ищут сотрудников без опыта*. URL: http://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/367969-novye-kadry-pochemu-kompanii-ishchut-sotrudnikov-bez-opyta (дата обращения 15.10.2018).
12. Cameron, G. (1977). New directions in federal economic development programs. *Explorations in economic research*, 4*(3)*.